

ЧЕРНОВ Андрей Владимирович
Кандидат философских наук, доцент
кафедры общей и экономической
истории

Уральский государственный
экономический университет
620144, РФ, г. Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной воли, 62/45
Тел.: (908) 903-86-95
E-mail: chernovandr@yandex.ru

Ключевые слова

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ
СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ
ПАТЕРНАЛИЗМ
НЕОЛИБЕРАЛИЗМ

Аннотация

Исследуются различные модели социального государства: европейская, арабская, палеоамериканская и советская. Автор считает, что форма правления (политический режим) не влияет на сущность социального государства. В статье рассматривается принцип социальной справедливости и предлагается его математическое выражение. Обосновывается утверждение, что неолиберальная экономическая модель противоречит принципам социального государства, потому что нарушает принцип социальной справедливости.

JEL classification

H11, H21, P00

Патернализм и принцип социальной справедливости как атрибуты социального государства

Можно с уверенностью сказать, что социальная справедливость – это соответствие того, что индивид дает обществу, тому, что он от него получает. Государство, как главный институт власти, должно строго следить за соблюдением принципа социальной справедливости и в случае его нарушения немедленно принимать соответствующие меры. Любая политическая система, способная воплотить и поддерживать социальную справедливость, является социальным государством. При этом мы настаиваем, что форма правления (политический режим) вообще не имеет никакого отношения к идее социального государства. Иными словами, социально ориентированная государственность возможна абсолютно при любой форме правления (политического режима), невзирая на ее авторитарность или демократичность.

Принцип социальной справедливости условно может быть выражен следующей формулой:

$$CC = B/3 = 1,$$

где CC – социальная справедливость; B – воздаваемое, т.е. вознаграждение индивида за его вклад в общество; 3 – заслуженное, т.е. величина вклада индивида в общество.

Проиллюстрируем это на некоторых примерах. Так, многие профессии сегодня объективно не несут никакой социальной пользы или же таковая крайне мала, например, менеджеры различного уровня (особенно топ-менеджеры ведущих компаний), офисные работники, всевозможные продавцы-консультанты, промоутеры и пр. Указанные и многие другие категории не производят социально значимых материальных благ, а лишь занимаются куплей-продажей или иной непроизводственной деятельностью. Однако уровень их материального вознаграждения крайне высок и, следовательно, социально несправедлив. В таком случае по нашей формуле величина CC будет намного превышать единицу (норму), так как воздаваемое (числитель)

будет существенно превышать заслуженное (знаменатель). Это пример нарушения принципа социальной справедливости с завышением вознаграждения.

В нашей повседневной действительности есть и обратные примеры. Так, ни для кого не секрет, что работники российского сельскохозяйственного сектора имеют крайне низкий уровень оплаты труда, выполняя при этом важнейшую социальную функцию – обеспечение страны продуктами питания. Стоит заметить, что речь идет об обеспечении нашего общества продуктами отечественного производства и притом экологически безопасными. Однако государство, судя по всему, этого не ценит либо попросту не замечает. Мы не беремся утверждать, по каким причинам сегодня наблюдается девальвация крестьянского труда в России, но нам представляется, что виной тому неолиберальная парадигма развития, искусственно прививаемая нашему государству извне. Как бы там ни было, по нашей формуле выходит, что величина CC в данном случае намного ниже единицы (нормы), так как размер воздаваемого (числителя) существенно меньше размера заслуженного (знаменателя). Это пример нарушения принципа социальной справедливости с занижением вознаграждения.

В наших предыдущих работах мы уже указывали на то, что Российская Федерация не вполне соответствует конституционно провозглашенному статусу социального государства [9. С. 12]. Стоит добавить, что это обусловлено целым рядом объективных и субъективных причин, главной из которых, на наш взгляд, является опять же неолиберальный курс, интенсивно навязываемый России нашими геополитическими конкурентами. Как известно, мощь и долголетие любой социально-политической системы основаны на ее внутреннем единстве, т.е. симфонии (гармонии) между обществом и властью. Прибавим к этому утверждению еще и то, что ничто так сильно не нарушает это единство, как попрание принципа социальной справедливости.

Paternalism and the Principle of Social Justice as Attributes of Social State

При этом чем сильнее стратифицируется общество по имущественному признаку, тем сильнее подрывается доверие между народом и властью.

В связи с этим необходимо привести ряд исторических примеров. Так, величина децильного коэффициента в России в 1999 г. составляла 23–25 [6] при европейском максимуме в 10. Какова была внутренняя обстановка в стране в тот момент и к каким страшным социально-политическим последствиям она могла привести мы все прекрасно знаем. Незадолго до Февральской и Октябрьской революций 1917 г. децильный коэффициент в Российской империи по некоторым данным доходил до 25–30 [5]. Какова величина этого важнейшего показателя в Российской Федерации в наши дни сказать сложно, так как после 2000 г. эти данные публиковать в открытой печати перестали. Тем не менее некоторые исследователи называют конкретные цифры. Одни авторы считают, что величина децильного коэффициента находится сегодня в пределах 16–18 [8], другие более пессимистичны в своих оценках и называют величины порядка 40–70 [4]. Схожего мнения придерживаются академик С.Ю. Глазьев и глава РЖД В.И. Якунин, по мнению которых величина пресловутого коэффициента находится сегодня в диапазоне 32–35 (цит. по: [7]).

Из всего вышесказанного следует, что для того, чтобы выдержать вызовы современности, Россия должна проводить эффективный государственный менеджмент в области социальной политики. Иными словами, нам необходимо стать настоящим социальным государством. В практической плоскости это означает создать такую систему распределения материальных благ, которая бы обеспечивала каждому человеку справедливое вознаграждение в соответствии с его личным вкладом в общество. Математически это означает приравнять величину СС к единице (норме), т.е. обеспечить соответствие воздаваемого заслуженному. В социально-экономической плоскости это будет выражаться в снижении вели-

чины децильного коэффициента до приемлемого уровня.

Сегодня в мире существует несколько моделей социальной государственности, наиболее известными из которых являются европейская («немецкая» или «шведская») и арабская (исламская). Учитывая богатый опыт XX века, можно также говорить о специфической советской (социалистической) и палеоамериканской (кейнсианской) социальных моделях. Мы настаиваем на том, что распространенная сегодня в некоторых странах Запада (особенно в США) неолиберальная модель не является примером социальной государственности. Напротив, так называемая англо-американская экономическая модель, созданная еще при Р. Рейгане и М. Тэтчер, являет собой пример абсолютно бесчеловечной, анти-социальной системы и в корне противоречит базовым пунктам социального государства.

Несмотря на некоторые различия между указанными моделями социальной государственности (напомним: европейская, арабская, советская и кейнсианская), все они совпадают в главном – соблюдении государством принципа социальной справедливости. Логика государственного менеджмента заключается в данном случае в приоритете общих интересов перед частными и может быть условно выражена таким императивом, как «сильный, помоги слабому». Социальное государство – это не сторонний наблюдатель и даже не «ночной сторож», каким его пыталась представить классическая либеральная идеология. Социальное государство – это как минимум серьезный игрок в национальной экономике, а как максимум – ее полновластный хозяин, координирующий деятельность всех экономических субъектов и перераспределяющий доходы в пользу нуждающихся. Естественно, что в таких реалиях не может быть и речи о неолиберализме. Даже наоборот: в данном случае мы имеем дело с традиционной системой ценностей, которая в корне несовместима с неолиберальной идеологией.

► **Andrey V. CHERNOV**
Cand. Sc. (Philosophy), Associate-Prof.
of General and Economic History Dept.

Urals State University of Economics
620144, RF, Yekaterinburg,
8 Marta/Narodnoy Voli St., 62/45
Phone: (908) 903-86-95
E-mail: chernovandr@yandex.ru

Key words

SOCIAL JUSTICE
SOCIAL STATE
STATE MANAGEMENT
PATERNALISM
NEOLIBERALISM

Summary

The article analyses different models of social state: European, Arabic, Paleo-American and Soviet models. The author believes that the form of government (political regime) does not exert any influence on the essence of social state. The principle of social justice is considered and its mathematical equation is provided. The paper supports the assumption that economic model contradicts the principle of social state since it violates the principle of social justice.

JEL classification

H11, H21, P00

Все известные типы социальных государств основаны на мощном и эффективном государственном менеджменте, важным элементом которого является прогрессивное налогообложение. Это позволяет перераспределять национальный доход в пользу социально значимых производств, предприятий и категорий населения. Не будем сейчас рассматривать советскую социалистическую модель в силу полного огосударствления ее народного хозяйства, а приведем в качестве примера налоговую политику некоторых социальных государств со смешанной экономикой.

Так, для выхода из «великой американской депрессии» (по существу, из глобального финансово-экономического кризиса 1929–1933 гг.) была осуществлена радикальная смена господствовавшей тогда либеральной экономической парадигмы. При реализации кейнсианской модели социального государства в период президентства Ф. Рузвельта верхняя планка подоходного налога была повышена до 79%. Возрос и налог на корпоративные доходы. При этом в государственную практику времен «великой депрессии» были введены такие антилиберальные институты и механизмы, как концентрационные трудовые лагеря для безработных, принуждение населения к сдаче государству имевшегося у него золота, штрафные санкции для нарушителей и т.д. Лишь благодаря жесткому государственному менеджменту, известному сегодня как «новый курс» Рузвельта, правительство США смогло вывести страну из состояния глубокого финансово-экономического кризиса и успело подготовиться к предстоящей мировой войне.

Начавшаяся после Второй мировой войны изнурительная гонка вооружений с Советским Союзом требовала огромных финансовых затрат. Кроме того, с середины 1950-х годов обе сверхдержавы стали конкурировать в области освоения космоса, что создавало еще большие налоговые нагрузки на бюджет. Следствием этого стало дальнейшее повышение верхней планки подоходного налога в США с 79 до 91%, налога на прибыль корпораций – с 14 до 45%, а ставки налога на наследство недвижимости – с 20 до 77%. Вдобавок, прогрессивное налогообложение помогало обеспечить классовую гармонию в американском обществе, что имело колоссальное пропагандистское значение. Тем самым правительство США старалось отвлечь свое население от коммунистических идеалов и доказать,

что и при капитализме вполне можно построить социально ориентированную государственность. Так воплотилась идея о «государстве всеобщего благоденствия», которую мы называем палеоамериканской, или кейнсианской (по имени ее главного идеолога Дж. М. Кейнса).

Стоит заметить, что послевоенная эволюция американского капитализма в сторону социальной государственности была продиктована отнюдь не внутренней логикой самого капитализма, а исключительно внешними факторами, точнее, необходимостью борьбы с советской системой. Мы глубоко убеждены, что американский капитализм просто был вынужден временно принять несвойственные ему формы социального государства, чтобы не допустить распространения коммунистической идеологии. Поэтому после того, как всем стала очевидна утопичность и неприемлемость всеобщей атомной войны (примерно с 1970-х годов), в США начали подвергать ревизии прежние установки социального государства. Капитализм довольно быстро стал возвращать себе утраченные некогда позиции. Своего полного практического выражения это достигло в форме контрсоциальной политики президента Р. Рейгана в 1980-е годы.

Так называемая «рейганомика» радикально пересматривала положения палеоамериканской (кейнсианской) социальной государственности и упраздняла их в пользу корпораций и банков. Свообразным лейтмотивом проводившихся в США контрреформ стало крылатое выражение Рейгана «никто никому не должен», что фактически означало отказ государства от своих социальных обязательств. Впоследствии эту социально-экономическую модель стали называть неолиберальной. Ее английским вариантом стала политика «тэтчеризма», активно проводившаяся премьер-министром Великобритании М. Тэтчер. Именно неолиберальную модель пытались внедрить в России после 1991 г. (и, судя по всему, продолжают подспудно внедрять до сих пор). Мы убеждены, что новый период социальной государственности на Западе начнется лишь тогда, когда у США опять появится достойный соперник, мощный экономический и геополитический конкурент. В этом случае американская система вновь будет вынуждена надеть на себя маску социального государства.

Государственно-патерналистская методология широко применялась после

Второй мировой войны во многих европейских странах. Надо признать, что социальная государственность существует там и по сей день, в отличие, например, от США. Так, министр народного хозяйства Германской Федеративной Республики и главный идеолог немецкого социально-рыночного государства Л. Эрхард писал: «В середине XX века экономическое процветание теснейшим образом связано с судьбой государства, как и наоборот – признание каждого правительства и каждого государства непосредственно связано с успехом или неудачей их экономической политики... С помощью этой политики (социально ориентированной. – А.Ч.) нам не только удалось дать работу и пропитание населению, но и поднять благосостояние этих людей на такой уровень, который превосходит уровень лучших предвоенных лет» [10. С. 21–22].

Аналогичную систему, получившую название «шведской модели социализма», основанную на государственном патернализме и централизованном регулировании смешанной экономики, применяют в скандинавских странах. Напомним, что такие социальные государства, как Норвегия и Швеция, традиционно занимают верхние позиции в рейтингах по качеству жизни населения и состоянию человеческого капитала. В связи с этим будет любопытно взглянуть на их государственный менеджмент в области социально-экономического развития. В данном случае нас особенно интересует Норвегия, в силу того что она очень схожа с Россией в плане экономической ориентации.

Норвежская экономика, как и российская, ориентирована в основном на экспорт, а основной статьей доходов является эксплуатация природных ресурсов (нефтегазовых и морских биологических). Императивом, определяющим всю экономическую политику, является принципиальный тезис о том, что все нефтяные и газовые месторождения Норвегии рассматриваются как общенациональные и, следовательно, все население должно пользоваться доходами от их эксплуатации. Главными инструментами в данном случае выступают государственные нефтяные компании (прежде всего «Statoil» и «Norsk Hydro»), имеющие специальный налоговый статус. В этом случае накладывается обычный корпоративный налог в 28%, а также специальный нефтяной налог в размере 50%, что в итоге дает 78% совокупного налога. В распоряжении добывающей компании

(будь то национальная или иностранная) остается всего 22% от первоначальной прибыли. Амортизация при этом предоставляется сроком на шесть лет [2].

Кроме того, Норвегия отказалась от навязываемой ей приватизации ключевых предприятий и отраслей экономики, сохранив мощный государственный сектор. Сегодня в государственной собственности находится производство электроэнергии («Statkraft» – 100%, «Norsk Hydro» – 51%), почта («Posten Norge»), железные дороги (NSB), торговля лекарствами («Norsk Medisinaldepo»). Также сохраняется государственный контроль над банковскими услугами (DNB/Postbanking – 60%; «Cristiana» – 34,7%), телекоммуникациями (Telenor/Telia – 40%) и авиоперевозками (SAS Norge ASA – 14,3%). В ходе частичной приватизации главной нефтедобывающей компании Норвегии «Statoil» контрольный пакет в 81,7% акций был сохранен за государством [2]. Учитывая социальный характер многих других европейских государств, не вызывает удивления тот факт, что налоговая нагрузка в странах ЕС является самой большой в мире и составляет в среднем 41,5% [1].

Существует еще одна модель социальной государственности – исламская. Характеризуя ее, мы должны сказать о том, что эта модель отличается рядом особенностей. Во-первых, это идейное обоснование не светским правом (например, Конституцией), а исламским правом (Шариатом). Во-вторых, арабские социальные государства представлены не республиканской формой правления (например, социал-демократией, столь привычной для европейцев), а монархической. Этот момент нужно подчеркнуть особо, так как в западной политико-правовой мысли принято связывать идею социального государства исключительно с демократическим режимом. В арабском же мире социальные государства прекрасно функционируют в условиях классического авторитаризма, представленного абсолютными (неограниченными) либо частично ограниченными монархиями. И, наконец, в-третьих, социальные государства исламского мира возникли не в результате интенсивной производственной деятельности, как в свое время в Европе, США или СССР, а в результате эксплуатации природных ресурсов. Иными словами, такие страны, как Саудовская Аравия или Кувейт, своим статусом социального государства обязаны не тяжелому и кропотливому труду, а банальному выкачиванию нефти.

В результате этого население арабских социальных государств абсолютно не приучено к труду и попросту не умеет (да, похоже, и не хочет) работать. Такое общество является по сути паразитарным, или иждивенческим, живущим исключительно за счет эксплуатации нефтегазовых месторождений. Государство распределяет национальный доход между подданными (именно подданными, а не гражданами, так как речь идет о монархии, а не о республике), обеспечивая им очень высокий уровень жизни и потребления, невзирая на их личный вклад в общество. Естественно, что в этом случае нарушается принцип социальной справедливости, в результате чего величина СС многократно и незаслуженно завышается. Нужно заметить, что подобное иждивенческое общество способно существовать лишь до тех пор, пока в мире наблюдается высокий спрос на энергоресурсы.

Сегодня Россия объективно стоит на перепутье. Перед нами лежат различные модели социальной государственности, и какая из них получит приоритет в дальнейшем – пока не известно. Вполне возможно, что в ходе государственного строительства будет частично реанимирован богатый советский опыт. Также не исключено, что российская социальная государственность будет вновь строиться не на демократических принципах (своих европейских), а на авторитарных (характерных для русского менталитета и исторической традиции). Однозначно можно сказать лишь то, что в обозримом будущем наше общество начнет отворачиваться от неоллиберальной модели, которая после экономического кризиса 2008 г. «уже не убеждает даже многих сторонников либерализма в экономике» [3. С. 11]. На фоне внешних экономических санкций против России отказ от положений неоллиберализма выглядит еще более закономерно. Дело остается за малым: всё будет зависеть от политической воли руководства страны. ■

Источники

1. Антонова О.В. Налоговые системы зарубежных стран: учеб.-метод. пособие. Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2010.
2. Антюшина Н.М. Несмотря на диктат глобалистов. URL: www.situation.ru/app/j_art_431.htm
3. Берёзкин Ю.М., Иваницкий В.П. Мировой финансовый кризис: необходим выход за рамки экономических теорий // Известия УрГЭУ. 2013. № 6(50). С. 5–15.
4. Грозит ли России революция? URL: www.dal.by/news/2/04-11-12-26
5. Децильный коэффициент неравенства доходов // Наша энциклопедия. URL: www.tr.rkrp-rpk.ru/get.php?1230
6. Дифференциация доходов // Экономикс: электронная энциклопедия. URL: www.ecnm.ru/glossary/o-441.html
7. Социальная пропасть в России растет. URL: www.rusichi-center.ru/e/3173595
8. Филиппова Р.А. Уменьшение дифференциации доходов как фактор устойчивого развития экономики Мордовии // Контентус. 2013. № 4(9). С. 23–38.
9. Чернов А.В. Философские и религиозные основания социальной государственности в России // Известия УрГЭУ. 2012. № 6(44). С. 11–14.
10. Эрхард Л. Благосостояние для всех / пер с нем.; репринт. воспр., авт. предисл.: Б.Б. Багаряцкий, В.Г. Гребенников. М.: Начала-Пресс, 1991.

References

1. Antonova O.V. Tax systems of foreign countries. [*Nalogovye sistemy zarubezhnykh stran*]. Khabarovsk, RITs KhGAEP Publ., 2010.
2. Antyushina N.M. Despite the dictate of globalists. [Nesmotrya na diktat globalistov]. Available at: www.situation.ru/app/j_art_431.htm
3. Beryozkin Yu.M., Ivanitskiy V.P. The world financial crisis: the need to extend the bounds of economic theories. [Mirovoy finansovyy krizis: neobkhodim vykhod za ramki ekonomicheskikh teoryi]. *Izvestiya UrGEU – The Bulletin of USUE*, 2013, no. 6(50), pp. 5–15.
4. Is there a danger of revolution in Russia? Available at: www.dal.by/news/2/04-11-12-26 (in Russ.).
5. Decile coefficient of income inequality. Available at: www.tr.rkrp-rpk.ru/get.php?1230 (in Russ.).
6. Income differentiation. Available at: www.ecnm.ru/glossary/o-441.html (in Russ.).
7. The social chasm in Russia is getting bigger. Available at: www.rusichi-center.ru/e/3173595 (in Russ.).
8. Filippova R.A. Lowering income inequality as a factor of sustainable economic development of Mordovia. [Umen'shenie differentsiatsii dokhodov kak faktor ustoychivogo razvitiya ekonomiki Mordovii]. *Kontentus*, 2013, no. 4(9), pp. 23–38.
9. Chernov A.V. Philosophical and theological bases of the social state in Russia. [Filosofskie i religioznye osnovaniya sotsial'noy gosudarstvennosti v Rossii]. *Izvestiya UrGEU – The Bulletin of USUE*, 2012, no. 6(44), pp. 11–14.
10. Erkhart L. Welfare for everyone. [*Blagosostoyanie dlya vsekh*]. Moscow, Nachala-Press, 1991.